

Бойцова Е.Е.

Роль ислама в этногенезе крымских татар

Крымскотатарский этнос сформировался в результате слияния мигрировавшего в Крым кочевого тюркоязычного населения и оседлых жителей горных и прибрежных частей полуострова (тавров, греков, аланов, готов и др.). Тюркоязычные группы проникали в северную часть Крыма из причерноморских степей (хазары в 7-8 вв., половцы в 11-12 вв., различные группы татаро-монголов – в 13 в.). Южное побережье было частично тюркизировано во время сельджукских завоеваний 11-12 вв.

Одним из консолидирующих факторов в этногенезе крымскотатарского народа стал процесс исламизации Крымского полуострова. Ислам в Северном Причерноморье с самого начала был суннитским, господствующий мазхаб – ханифитским. Знакомство с исламом происходило прежде всего через мусульманских купцов и миссионеров. Более действенные формы процесс исламизации Крыма принял в 13 в. В 1221-22 гг. войскам сельджукского правителя Коньи султана Кайкубада I удалось занять Судак. В городе построили мечеть и назначили кадия, хатыба, муэдзина. Однако перед вторжением монголов сельджуки покинули полуостров.

С монгольского завоевания началась новая полоса в истории народов Крыма. Впервые монголо-татары появились на полуострове в 1223 г. В 1239 г. в Крым вторглись войска Батыея и включили степную часть полуострова в состав Золотой Орды в качестве ее улуса. Монголы, пришедшие из пограничных с Китаем земель, были в своей массе язычниками, хотя часть из них восприняла буддизм, распространенный тогда в Китае. Монголо-татары руководствовались законами, изложенными в Ясе Чингисхана, и сохраняли принципы веротерпимости. Не отдавая предпочтения ни одной из трех мировых религий, они охотно пользовались услугами их последователей и покровительствовали священнослужителям [6, с. 183-185].

В улусах Золотой Орды религиозные деятели всех религий были освобождены от уплаты налогов. В городах разрешалось строить храмы последователям всех религий. Однако к середине 13 столетия монголо-татары были поставлены перед необходимостью сделать свой выбор в противостоянии двух культур – мусульманской и христианской. Уже хан Берке (1257-1266) принял ислам и заключил союз с египетскими и сирийскими мусульманами. Исламизация ордынцев завершилась при хане Узбеке (1313-1342). При этом мусульманские власти Орды не принуждали иноверцев к обращению в ислам, оставаясь верными принципу веротерпимости. Среди тюркского населения Орды распространялось мистико-аскетическое учение – суфизм. Особой известностью пользовались братства йасавийа и кубравийа, а с 15в. наибольший успех выпал на долю накшбандийа [3, с. 395-401].

В Северном Причерноморье в этот период шел интенсивный процесс ассимиляции монголо-татарской верхушки многочисленными половцами и другими тюрками с одновременным распространением на последних имени “татар”. Проникая в Крым, они участвовали в процессе исламизации и тюркизации местного населения. С ослаблением Золотой Орды Крымский улус приобретал все большую самостоятельность, и в 1443 г. было образовано независимое Крымское ханство. Однако уже к концу 15 века Крым попадает в сферу турецкого влияния. В 1475 г. Турция захватила Генуэзские колонии и княжество Феодоро, а Крымское ханство стало ее вассалом. Мусульманское население горно-лесной зоны все более активно включалось в социально-политические, экономические и этнокультурные связи с населением Крымского ханства. Таким образом, формировалась общая зона тюрко-мусульманского воздействия на все население полуострова. Этнический состав жителей горно-лесной и южнобережной зон существенно не изменился, за исключением некоторого внедрения турецкого элемента на побережье, что отразилось прежде всего на языке крымских татар – южнобережцев. Несколько большее воздействие оказали на население северо-восточных районов степного Крыма кочевники-ногаи, в 13-14 вв. расселившиеся в районе Джанкоя и Азовского побережья, где усилилась монголоидность в физическом типе населения. В результате к концу 15 в. сформировалось ядро крымскотатарской народности. Исторические условия формирования тюркского населения Крымского полуострова нашли отражение в диалектной структуре крымскотатарского языка, который в целом относят к огузо-кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи [5, с. 201-205].

Процесс исламизации Крымского полуострова завершился в 15 веке. Во главе местного мусульманского духовенства стоял муфтий, как высшее духовное лицо после халифа – турецкого султана. Светскую же власть держали в своих руках наместники султана – Крымские ханы из династии Гиреев. В инскрипциях Крымских ханов упоминались следующие представители духовенства: мударрисы (учителя богословия), кадии (судьи), шейхи (главы мусульманских духовных братств), муэдзины (служители мечети, оглашавшие призыв на молитву). Судя по ханским подтвердительным ярлыкам, объем конкретных льгот служителям культа увеличивался, т.е. роль мусульманского духовенства в жизни крымского общества постепенно возрастала [7, с. 180-183].

Важным источником существования для мусульманского духовенства в Крыму были вакуфы. Вакуф – это вид неотчуждаемой собственности, посвященной государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели. Вакуф мог состоять из движимого или недвижимого имущества, доход с которого шел на содержание религиозных, благотворительных и учебных учреждений. В Крыму существовали как духовные, так и частные виды вакуфов: эбнай-вакуф (наследовался по мужской линии); эвляд-вакуф (наследовался и по мужской, и по женской линиям); эбнай-вакуф биюктен-биюк (давал право наследования старшему в роду мужского пола); эвляд-вакуф биюктен-биюк (сохранял право наследования за старшим в роду, но без различия пола) и бейлик (переходил к старшему в роду только мужского пола).

Существовал особый вид смешанного вакуфа: его учредитель в завещании указывал, что по прекращении потомков мужского пола вакуф должен был перейти к женской линии. Если потомство вообще прекращалось, частный вакуф становился духовным [1, с. 89-91].

Мусульманское образование предполагало изучение основ веры и мусульманского права, исламской теологии и литературы, математики и географии. Обучение проводилось в местных начальных школах – мектебе и высших – медресе. Одно из первых в Крыму медресе было построено в Солхате. В 1500 г. в новой столице ханства – Бахчисарае было создано Зинджирли Медресе. Его название происходит от слова “зинджир” – цепь, повешенная над входом, которая заставляла каждого, входившего в храм науки, склонить голову. Главными предметами в Зинджирли были арабский язык и арабская философия.

Одним из важных мест в развитии мусульманской культуры в Крыму является принятие арабской письменности. С развитием письменности и образования формируется крымскотатарская литература. Среди памятников мусульманской литературы крымских татар имеется немало исторических сочинений. Историк Роммал Ходжа составил историю правления хана Сахиб-Гирея I (1532-1551). Сейид Мухаммед Риза написал историю Крымского ханства, начиная с правления Менгли-Гирея (1469) и до вторичного восшествия на престол Менгли-Гирея II (1737). Истории ханства посвящено и сочинение “История Крыма” Неджати – чиновника при командующем турецкими войсками в Крыму в период русско-турецкой войны (1768-1774).

Ислам изначально делил все человечество на мусульман и неверных, поэтому естественным было противостояние Крымского ханства христианским соседям. При этом идея джихада не получила особого распространения в Крыму. Ханы в походах выступали, как правило, не как религиозные предводители, а только как полководцы. Интересно, что военные коллизии между крымскими татарами и украинцами не приводили к расширению христианского влияния на татарское население Крыма, а исламского – на территории Украины. Некоторые элементы этих взаимовлияний имели место в мирные периоды. Исламские традиции проникали во все сферы материальной и духовной культуры мусульманского населения Крыма.

Крымское ханство в средние века являлось влиятельной силой в Восточной Европе. Однако, располагаясь между Османской и Российской империями и являясь буфером в их столкновениях, Крымское ханство отставало экономически и к концу 18 века было не способно отражать продвижение России, искавшей выход к Черному морю. С 1783 года начался новый период существования крымскотатарского народа в составе Российской Империи. Ислам следует назвать одним из факторов, способствовавших сохранению этнической самобытности крымских татар.

В 18 веке крымскотатарский народ уже завершал свое формирование как нация, имел единый язык, территорию, государственность. Крымские татары численно преобладали в Крыму. Однако в результате российской колониальной политики и двух волн миграций (1790-е гг. и 1850-60-е гг.) к концу 19 века они стали составлять меньшинство. Лишь в горной и южнобережной части Крыма сохранялся компактный ареал татарского населения. В начале 20 в. он локализовался от Балаклавы на Западе до Судака на Востоке и от Карасубазара (ныне Белогорск) до Ялты. Крымские татары проживали компактно на Керченском и Тарханкутском полуостровах, в районе Евпатории и на берегу залива Сиваш. Долгое время сохраняли свое значение крымскотатарские центры Бахчисарай и Карасубазар. По данным переписей, в 1897 г. татар в Крыму насчитывалось 186,2 тыс. человек (34,1% всего населения), в 1921 г. – 184,6 тыс. человек (25,9%) и в 1939 г. – 218,8 тыс. человек (19,4%).

На рубеже 19-20 вв. благодаря усилиям просветителей началось преобразование крымскотатарского общества. В этот период крымскотатарская интеллигенция во главе с И. Гаспринским рассматривала крымских татар как часть всех тюрко-мусульман России и ставила своей целью освобождение их от самодержавия.

После Февральской революции 1917 г. в Симферополе был создан Всекрымский мусульманский съезд, который создал Центральный Крымско-мусульманский исполнительный комитет для ведения национальных дел. Руководителем Мусульманского исполкома был избран Челебиджан Челебиев, который стал и первым выборным муфтием крымских, польских и литовских татар. Исполком проводил реорганизацию духовного управления мусульман и управления вакуфами: вакуфные земли было решено сдавать в аренду.

В декабре 1918 г. по решению Курултая мусульман Крыма вместо Таврического духовного Правления и вакуфной комиссии были созданы Дирекция религиозных дел и Дирекция вакуфов. Дирекцией народного просвещения была разработана программа педагогических курсов, выпущены татарские учебники для начальных школ, открыты мужская учительская семинария и среднее художественное училище в Бахчисарае, женская учительская школа в Симферополе.

В период гражданской войны управление религиозными делами крымских татар было связано с деятельностью существовавших тогда в Крыму различных правительств.

В октябре 1921 г. была образована Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР, просуществовавшая до 1945 г. В ее первые годы наметился значительный прогресс в экономике и культуре крымскотатарского народа. Однако репрессии 30-х годов в очередной раз приостановили развитие этноса. В то же время началось прямое наступление на ислам: было физически уничтожено почти все мусульманское духовенство, закрыты мечети, медресе, разрушены многие мусульманские памятники [8, с. 159-163].

Тяжелейший удар был нанесен в 1944 г. поголовной депортацией крымских татар. Обескровленный

этнос был поставлен перед необходимостью стать более открытой системой. Период 1944-1956 гг. стал самым сложным в истории депортации. Из чувства самосохранения народ интуитивно стремился к компактному расселению. Первыми поселениями крымских татар стали Бекабад, Палванташ, Риштан, Чирчик и многие другие. Изменились отношения и внутри этноса, т.е. исчезли прежние внутренние противоречия перед главной задачей – выживанием. Объективно крымские татары могли найти свое рабочее место в социально-производственных нишах, не занятых местным населением, – главным образом, в промышленности. Происходила функциональная перестройка этноса как хозяйственного организма.

Стержнем духовной жизни народа стала любовь к его малой Родине и мысль о возвращении в Крым. Семейное воспитание подрастающего поколения строилось на идеях мусульманства и стремлении сохранить крымскотатарские традиции. Одним из важных этапов в становлении в самосознании народа был выбор языка образования. Свидетельством глубокой трансформации этноса, его готовности к структурной перестройке, повышению его адаптационных возможностей стало обращение к русскому языку. В связи с этим современный крымскотатарский язык сильно русифицирован.

В 1967 г. было объявлено о восстановлении крымских татар в конституционных правах, однако до конца 1980-х гг. тормозилось их возвращение на историческую родину. Вблизи полуострова стали возникать районы заселения крымских татар: в Херсонской области Украины, в Краснодарском и Ставропольском краях Российской Федерации. С конца 1980-х гг. началось массовое возвращение крымских татар на Родину.

Следует отметить некоторые черты, приобретенные крымскотатарским этносом в период депортации: укрепилось самовосприятие народа как единой нации; повысился общеобразовательный уровень народа; религиозные верования соединялись с национальными обычаями и традициями. Духовной основой мировоззрения крымских татар стала любовь к Родине и желание возвратиться в Крым; изменилась профессиональная ориентация крымских татар в сфере производства: они стали урбанизированной нацией. Однако затормозилось развитие языка и литературы крымских татар [4, с. 112-115].

В условиях свободы вероисповедания постсоветского периода ислам в Украине, как и всюду в СНГ, находится на подъеме. В Крыму идет формирование мусульманских религиозных общин: на сегодняшний день их зарегистрировано 220. Во главе мусульман Крыма стоит выборный муфтий. Муфтий назначает имамов и муэдзинов региональных мечетей. По данным миграционных служб СМ АРК, из проживающих в Крыму 250 тыс. крымских татар 95% считают себя мусульманами. Большинство из них воспринимает религию на семейно-бытовом уровне как традицию. Постепенно восстанавливаются и строятся новые культовые здания. По последним данным, обеспеченность ими мусульман Крыма составляет 42%. Обучение основам арабского языка и исламской веры проводится в воскресных школах турецкими миссионерами. В Крыму открыты 2 медресе – в Симферополе и Джанкое. В 1991 г. был учреждено Духовное Управление мусульман Крыма (ДУМК). ДУМК помогает организации мусульманских начальных школ, восстановлению и строительству мечетей, проводит благотворительные акции, направленные на возрождение духовных традиций и культуры, а также устанавливает связи мусульманских общин с зарубежными исламскими центрами. В исламском вероучении провозглашается равенство всех мусульман в религиозной жизни независимо от национальности. С этим связан демократизм мусульманских общин. Как правило, имамов в них избирают, руководствуясь не социальным статусом или национальным признаком, а их авторитетом у верующих.

4 декабря 1999 г. состоялся второй Курултай мусульман Крыма, на котором были представлены все мусульманские общины Крыма, приглашены представители турецких и арабских гуманитарных обществ Украины и Крыма, гости из Киева, Запорожья и Донецка. Новым муфтием был избран Эмир Али Аблаев. Главной задачей Муфтията является объединение и сохранение единства мусульман Крыма. Большое внимание уделяется обучению молодежи чтению Корана и изучению религиозных книг, возвращению в быт крымских татар народных традиций и обычаев [2, с. 2].

С осуществлением переезда национальная сверхзадача была выполнена, и общественная жизнь во многом стала формализованной. Большую сложность представляет анализ современной социальной структуры крымскотатарской общины, т.к. ее слои и группы находятся в стадии формирования. Рост числа религиозных организаций, количество восстановленных и строящихся мечетей, печатных органов и учебных заведений, число увлеченных идеями национального и религиозного возрождения, служителей культа, паломников, совершающих хадж, - все это свидетельствует о том, что национальное возрождение крымских татар во многом связано с обращением к исламским традициям.

Литература

1. Абдулаева З.З. Частные вакуфные землевладения в Таврической губернии. // Культура народов Причерноморья. – 1997. - № 2.
2. Алядинова Л. Избран новый муфтий Крыма. - // Голос Крыма. - № 50. – 10.12.1999 г.
3. Бахревский Е.В. Суфизм в Крыму (по материалам “Книги путешествий” Эвлии Челеби). // Проблемы истории и археологии Крыма. – 1996. - № 1.
4. Вяткин А.Р. Кульпин С.Э. Миронова Л.Н. и др. Крымские татары: проблемы репатриации. – М., 1997.
5. Изидинова С.Р. Современное состояние и проблемы изучения крымско-татарского языка. // Мате-

риалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь: Таврия, 1993. – Вып. 3.

6. Кульпин Э.С. Золотая Орда. – М., 1998.

7. Мухамедьяров Ш.Ф. Ислам в Крыму. // Боги Тавриды. Очерки истории религии народов Крыма. – Севастополь, 1996.

8. Рибачук М.Ф. Роль іслама в кримсько-татарському національному відродженні. // Кримські татари: історія і сучасність (до 50-річчя депортації кримсько-татарського народу): Матеріали міжнародної наукової конференції (Київ, 13-14 мая 1994 р.). – К., 1995.